

Шэнь Янь поспешно выбросил из головы всю чертовщину, затаил дыхание и сноровисто завязал галстук Чжао Линьсу. Слегка продвинув узел вверх, он поднял глаза и снова наткнулся взглядом на кадык Чжао Линьсу, который отчетливо качнулся прямо перед ним. Шэнь Янь тут же разжал пальцы и буркнул:

— Дальше сам.

Чжао Линьсу стал поправлять галстук перед зеркалом.

Шэнь Янь стоял рядом с ним и расправлял волосы, глядя в то же зеркало.

На обоих были одинаковые черные костюмы.

Пальцы Чжао Линьсу замерли на узле галстука, завязанном Шэнь Янем.

— Я же говорил: два красавца вместе — зашкаливающий уровень загляденья!

Шэнь Янь обернулся. Его брат держал телефон, направляя камеру на них, а рядом с ним стояла Фан Фэй в светло-сером длинном платье и махала рукой.

— О, вы пришли!

Главный виновник торжества наконец появился. Шэнь Янь поспешно подошел:

— Закончили с делами?

— Закончили, — с улыбкой ответил Шэнь Шэнь и развернул экран телефона к Шэнь Яню. — Смотри, парочка красавцев.

Шэнь Янь бросил взгляд на экран. На фото они с Чжао Линьсу стояли у зеркала и поправляли одежду. Брат снимал сбоку, поэтому лицо Шэнь Яня наполовину заслонял Чжао Линьсу. Зато сам Чжао Линьсу получился очень отчетливо: уголки его губ чуть приподнялись, будто он улыбался, но при этом глаза были опущены, словно у него паршивое настроение. Шэнь Янь поднял взгляд — Чжао Линьсу уже поправил галстук и подошел к ним.

— Шэнь Шэнь.

— Вау, ну и красавец!

Шэнь Шэнь рассыпался в похвалах Чжао Линьсу, после чего представил его Фан Фэй:

— Это друг моего брата, с детства вместе. Хорош, правда?

— Хорош, — улыбнулась Фан Фэй. — И правда, красавчики всегда дружат с красавчиками.

— Ха-ха! — Шэнь Шэнь обнял Шэнь Яня за плечо и обратился к Чжао Линьсу: — Линь Су, спасибо, что выручил. Когда сам будешь жениться, я тоже отправлю Янь-Яня к тебе в шаферы!

Чжао Линьсу слегка улыбнулся:

— Договорились.

Шэнь Шэнь выбрал себе костюм очень быстро. Шэнь Яню даже показалось, что брат отнесся к этому с еще большим равнодушием, чем он сам в роли шафера. А вот Фан Фэй перемерила кучу

нарядов. Когда она наконец определилась, обеденное время уже прошло. Фан Фэй повела их в знакомый ресторанчик неподалеку. Пока она отлучилась в уборную поправить макияж, Шэнь Янь не удержался и снова начал придирается к брату:

— Брат, почему я раньше не замечал в тебе задатков бабника? Когда выбирал костюм, ты вел себя до того беспечно... Правда же, Чжао Линьсу?

Шэнь Янь привлёк к критике и своего товарища.

Шэнь Шэнь усмехнулся:

— На свадьбе главная героиня — невеста, а я не так важен.

— Ерунда. На свадьбе важны оба.

— Ой-ой-ой, вы только посмотрите, как он распереживался, — Шэнь Шэнь отпил чаю и ткнул пальцем в сторону Шэнь Яня, хотя обращался к Чжао Линьсу. — Из него точно получится заботливый муж, который будет лелеять свою жену.

— Брат...

— Успокойся, — Шэнь Шэнь поставил чашку. — Твой брат — не бабник. Не веришь — спроси у своей сестрицы Фэй-Фэй. О, а вот и она.

Шэнь Янь, конечно же, не стал ничего спрашивать. Вытерев губы, он бросил на брата предостерегающий взгляд:

— Я в уборную.

Шэнь Шэнь с улыбкой проводил Шэнь Яня взглядом и пробормотал себе под нос с умилением:

— До чего милый.

— Шэнь Шэнь.

Шэнь Шэнь обернулся.

Чжао Линьсу сказал:

— Можешь переслать мне фотографию, которую сделал? — Он слегка улыбнулся. — Я впервые надел такой костюм, хочу оставить себе на память.

— Конечно.

Шэнь Шэнь скинул фото через WeChat и снова с гордостью запричитал:

— Эх, Янь-Янь так хорош в костюме! А, то есть... Линь Су, ты тоже отлично выглядишь, тоже красавец. Вы оба просто загляденье!

Фотография пришла.

Они стояли плечом к плечу перед зеркалом, в праздничных костюмах, невероятно гармонируя друг с другом.

Снимок и впрямь получился отличным.

Вернувшись в квартиру, Чжао Линьсу долго разглядывал фото в телефоне — пока батарея не села. Яркое, живое изображение мгновенно сменилось непроглядной чернотой экрана, в которой отразилось его всё еще улыбающееся лицо.

Это казалось кадром из какой-то другой, параллельной вселенной.

Возможно, в этом мире действительно существовали другие Шэнь Янь и Чжао Линьсу. В той вселенной их ориентация совпадала; они познакомились, стали друзьями, затем полюбили друг друга и в конце концов пришел тот день, когда они вместе отправились примерять свадебные костюмы.

Палец тихо скользнул по темному экрану.

Жаль только, что сам он жил не в той вселенной.

Шэнь Яню казалось, что его брат — самый беззаботный жених на свете.

Все так же работал сверхурочно, готовил дома еду и с удовольствием смотрел аниме.

Когда подоспели переносы выходных на Праздник середины осени, Шэнь Янь думал, что брат уж теперь-то займется подготовкой к свадьбе. Однако тот с блаженством провалялся дома все три дня, ни разу не переступив порог, и лишь пару раз созвонился с Фан Фэй.

Каждый раз, когда звонила Фан Фэй, брат уходил на балкон. Судя по серьезному выражению его лица, нежностями там и не пахло — скорее уж они обсуждали какие-то деловые вопросы.

Впрочем, свадьба — это ведь и правда серьезное дело.

— Жениться — та еще морокища, — произнес Шэнь Шэнь, вернувшись в комнату и улегшись на диван. Он чистил мандарин и смотрел развлекательное шоу. — Ты еще ребенок, тебе не понять взрослой тяготы.

Шэнь Янь на мгновение потерял дар речи, потом подошел и с размаху отдал брату шлепок по пятке.

Его брат взвыл:

— Зараза! Не забудь напомнить Линь Су собраться, восьмого числа вылетаем рано утром.

— Понял уже.

Шэнь Янь с досадой посмотрел на своего старшего брата, развалившегося словно паралитик: и как с таким отношением собираться жениться и выстраивать семью?

Весь праздник Шэнь Янь провел в тревожных мыслях, потеряв и сон, и аппетит. Его брат, напротив, уплетал все за обе щеки и не забывал менять рисованных «вайфу» с завидным постоянством. Шэнь Янь переживал-переживал, а потом до него внезапно дошло: он ведь ведет себя точь-в-точь как евнух, который суется больше самого императора! Поняв это, он махнул рукой и расслабился.

В первый же день после праздников Шэнь Янь, как обычно, поехал на учебу в машине Чжао Линьсу. Он больше не строчил глупых вежливых сообщений вроде «ты не против?», а просто

коротко написал: «В 9:00 собираемся».

Едва Шэнь Янь сел в машину, Чжао Линьсу потянулся к заднему сиденью и достал бумажный пакет.

— Что это?

Внутри лежал коробок со сладостями, перевязанный красной бумагой, и пах он невероятно аппетитно.

— Лунные пряники.

— С чего это ты решил привезти мне пряники? — удивился Шэнь Янь. — Меня от них за эти дни уже тошнит.

Брату на работе подарили гигантский набор: восемнадцать маленьких пряников вокруг одного огромного, размером с человеческую голову. Шэнь Янь, едва углядев этого исполина, сразу вспомнил притчу про дурака, который повесил себе на шею лепешку и ел ее несколько дней подряд. И пока он ломал голову, куда девать эту махину, брат поучаствовал в праздничной лотерее от компании — и выиграл еще один точно такой же набор!

После бурной волны добрососедского общения Шэнь Янь раздал большую часть маленьких пряников соседям, оставив лишь двух пряничных гигантов, чтобы братьям досталось по одному.

Шэнь Яню, конечно, приходила мысль угостить Чжао Линьсу, но их поколение обычно не испытывало особого восторга перед традиционной праздничной выпечкой. Тем более Чжао Линьсу — тот вообще относился к еде довольно прохладно.

Кто бы мог подумать, что Чжао Линьсу, съездив домой, привезет ему еще упаковку.

Шэнь Янь не знал, смеяться ему или плакать:

— Похоже, твоим родителям-профессорам подарили столько пряников, что вы никак не можете от них избавиться?

— Не хочешь — не ешь, — лениво отозвался Чжао Линьсу.

— Буду еду переводить, что ли! Конечно съем, — сказал Шэнь Янь. — Спасибо. И передай благодарность своим родителям.

— Не за что. Все равно оставалось лишнее.

— Лишнее-то лишнее, а обо мне ты все равно вспомнил.

Шэнь Янь покрутил сверток из промасленной бумаги, откуда доносился манящий аромат топленого масла. Он принялся:

— Что за пряники? Пахнут здорово.

Косясь на человека, у которого явно случился провал в памяти, Чжао Линьсу про себя лишь качнул головой.

— Черт, я вспомнил!

— Это же сучжоуские лунные пряники из твоих родных краев, да?

— Я как раз на днях о них брату рассказывал! И знаешь, мне правда ужасно хотелось их попробовать снова.

Шэнь Янь обрадовался:

— Все из той же старой лавки?

— Не знаю.

Шэнь Янь перевернул сверток и посмотрел на донышко:

— Точно она! В восьмом классе ты мне один раз такие привозил. Я с тех пор всё мечтал снова их попробовать, да стеснялся попросить.

Чжао Линьсу тихо усмехнулся:

— Неужели ты умеешь стесняться?

— Вообще-то я стеснительный.

Шэнь Янь еще раз вдохнул доносящийся сквозь бумагу аромат и расплылся в улыбке:

— Тот самый вкус!

В воспоминаниях Шэнь Яня самым вкусным в этих пряниках была слоеная корочка: она рассыпалась от малейшего прикосновения. Сворачивая пакет с чувством глубокого удовлетворения, Шэнь Янь в знак благодарности вручил свой завтрак:

— Тост! Угощайтесь.

Завершив обмен едой, Шэнь Янь передал напоминание от брата:

— Восьмого числа вылет рано утром. Сложи вещи заранее. Едем на два дня, вернемся в воскресенье вечером.

— Угу.

Шэнь Янь вздохнул.

— Ты чего вздыхаешь?

— Да так, ничего.

— Не хочешь расставаться с братом?

<http://bllate.org/book/18373/1766012>